

Когда Линь Бай был задержан и директор провинциального отдела общественной безопасности лично приказал освободить его, начальник Фэн уже чувствовал, что что-то не так.

Их подбюро делало много подобных вещей в прошлом.

Они были не единственными. Остальные под бюро были в основном такими же.

Пока не было серьезных последствий, если бы обе стороны дрались, это был бы самый простой и быстрый способ справиться с этим. Это уберегло бы их от многих проблем.

Руководители высшего звена никогда бы не стали спрашивать о таких пустяках. Даже если бы знали, то закрывали бы на это глаза.

Никогда не было времени, когда они были бы настолько строги и требовали немедленного освобождения Лин Бая.

В то время он чувствовал, что происхождение Лин Бая было определенно необычным.

Позже он также освободил Лин Бая и извинился. Шеф Фэн считал, что дело должно было пройти именно так.

Но теперь директор провинциального отдела общественной безопасности Чэнь снова позвонил ему напрямую и лично отдал инструкции о том, что Линь Бай должен быть удостоен соответствующей похвалы.

Величественный директор провинциального департамента общественной безопасности дважды говорил за студента.

Даже дурак должен знать, что происхождение студента было определенно неординарным.

Шеф Фэн постучал кончиком пальца по столу, втайне думая, как поступить с этим вопросом.

Самым основным было вручение Почетной грамоты и награды за храбрость.

Директор Чен говорил лично. Он определенно хотел большего, чем просто этот результат.

Тогда что еще он должен дать?

Начальник Фэн думал, что, поскольку семья Линь Бая могла напрямую установить отношения с директором Чэнем провинциального отдела общественной безопасности, у них определенно не было недостатка ни во власти, ни в деньгах.

Более того, Лин Бай был только на первом курсе университета. Для него еще не наступило время стажировки, поэтому ему не нужно было устраивать рабочий блок или что-то в этом роде.

Тогда чего он хотел, так это репутации, верно?

Шеф Фэн принял решение и напрямую позвонил главному редактору газетной компании, с которой он был знаком.

«Старый Чжан, есть новости, которые мне нужно, чтобы ты уладил. Это вопрос героизма...»

Шеф Фэн кратко рассказал ему всю историю, но пропустил короткий эпизод, в котором был

задержан Линь Бай.

Он сосредоточился только на пренебрежении Линь Бая собственной безопасностью и антиобщественных мыслях Чжао Имина.

Главный редактор Чжан был взволнован, когда услышал это.

«Это отличная новость!»

«Мы уже опубликовали несколько статей о недостроенном здании Qingcheng Group».

«Я не ожидал, что такая вещь будет поднята сейчас. Если мы продолжим копать, мы определенно сможем найти много важных новостей!»

Шеф Фэн подчеркнул: «На этот раз основное внимание уделяется не группе Цинчэн и не тому Чжао Имину».

«Героический поступок Линь Бая находится в центре внимания. Не упустите момент!»

Главный редактор Чжан пообещал.

«Хорошо, хорошо, хорошо. Я немедленно организую, чтобы кто-нибудь провел с ним подробное интервью. Я гарантирую, что он будет красиво писать и пусть все в городе узнают о своих деяниях».

«Тогда, через несколько дней, я воспользуюсь Чжао Имином в качестве отправной точки для поиска новостей, связанных с недвижимостью этой группы Цинчэн. Все хорошо?»

Шеф Фэн сказал: «Конечно».

Главный редактор Чжан рассмеялся. «Тогда это сделка. Вы не должны говорить никому другому. Я хочу быть большим эксклюзивом!»

— Ладно, давай не будем об этом сейчас. Я немедленно договорюсь с кем-нибудь, чтобы он взял интервью у Линь Бая. Я угощу тебя едой, когда у меня будет время.

"Хорошо."

Шеф Фэн повесил трубку. Немного подумав, он позвал дежурного полицейского и проинструктировал:

«Немедленно сделайте Почетную грамоту за храбрость Линь Бая и отправьте ее в его школу.

«Помни, ты должен найти его через школьного лидера. Вы должны сообщить лидеру школы о своей храбрости.

«Тогда найди другую возможность и скажи ему наедине, что последующие бонусы и другие награды оформляются и будут отправлены ему очень скоро.

«Кроме того, один из десяти выдающихся юношей города в этом году точно будет принадлежать ему».

Молодой полицейский серьезно сказал: «Не волнуйтесь, шеф. Я сделаю это прямо сейчас».

Шеф Фэн кивнул. — Ладно, давай.

На самом деле, он мог бы найти кого-то более опытного и опытного, чтобы делать эти вещи.

Однако начальник Фэн считал, что именно этот молодой полицейский был тем, кто заключил мир в то время. Большая часть обиды в сердце Лин Бая должна была быть направлена на этого молодого полицейского.

В этом случае позволить маленькому полицейскому вручить Почетную грамоту и сообщить новости должно быть лучшим способом успокоить негативные эмоции в сердце Линь Бая.

Шеф Фэн подумал об этом и почувствовал, что уже сделал все, что мог. Директор Чен должен быть доволен, поэтому он почувствовал облегчение.

Однако, хотя он и почувствовал облегчение, сердце Лин Бая зависло в воздухе.

Линь Бай было нелегко добиться понимания и поддержки родителей. Он был в очень хорошем настроении и думал о том, чтобы расслабиться дома, когда ему позвонил Ло Ян.

Ло Ян был явно очень взволнован. Как только трубку сняли, он с тревогой сказал:

«Скорее в школу!»

Лин Бай был потрясен его тоном и спросил: «Что случилось? Что случилось?»

Ло Ян сказал: «Наш классный руководитель и тетя, управляющая общежитием, пошли к декану, чтобы пожаловаться на вас!»

Лин Бай почувствовал головную боль, когда услышал этих двух парней.

Учителю нравилась дочь Шэнь Ваньцин, поэтому с тех пор, как Линь Бай оскорбил Шэнь Ваньцин, он нацелился на Линь Бая.

Ранее, когда он отправился в провинцию Юнь, чтобы поиграть на камнях, Линь Бай попросил у него разрешения, но он отказался его одобрить. Он даже пригрозил, что, если Линь Бай осмелится пропустить урок, он сообщит об этом директору школы.

Теперь он, вероятно, сдержал свое слово и пошел к декану жаловаться, что прогуливал занятия.

Что касается заведующей общежитием, то хотя Лин Бай и был на нее раздражен, прямого конфликта раньше не было.

Поэтому Линь Бай не понимал, в чем его может обвинить управляющий общежитием.

Лин Бай был озадачен, поэтому спросил прямо.

Ло Ян удивленно спросил: «Ты не знаешь? ! Ю Джинмо тебе не сказал?»

Лин Бай сказал: «Нет, она ничего не сказала».

Ло Ян сказал: «Тогда она, вероятно, ничего не сказала, потому что не хотела тебя рассердить».

— Прошлой ночью она не смогла связаться с тобой, поэтому хотела пойти в спальню, чтобы

узнать, там ли ты. В конце концов, ее остановила заведующая общежитием и даже отругала».

«Позже Сунь Сяоган помог ей и чуть не избил управляющего общежитием».

«В то время на это смотрело много людей. Кто-то даже выложил видео на Тиеба нашей школы. Просмотров было довольно много».

«Управляющий общежитием продолжал использовать этот вопрос, чтобы создавать проблемы. Она настаивала на том, чтобы Сунь Сяоган избил ее, и хотела, чтобы школа исключила Сунь Сяоган, Ю Цзиньмо и тебя».

Лин Бай был в ярости, когда услышал это.

«Сначала она ругала других, но у нее все еще хватило наглости обвинить Сунь Сяогана в том, что она избил ее. Разве она не бесстыжая?»

Думая о действиях управляющей общежитием, даже если Линь Бай не смотрел видео, он мог догадаться, как сильно она его отругала.

Думая о девушке, которую он любил, которую оскорбил управляющий общежитием, кровь Лин Бая закипела. Он хотел разорвать эту чертову старуху на части.

"Черт! Я немедленно вернусь!" Лин Бай сердито повесил трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1870312>